

Глава 2

Двадцать три — возраст нежный, самый расцвет.

Стоявший перед ним Чэнь Цзинь был очень молод. Простая хлопковая куртка, джинсы, рюкзак за спиной — он был опрятен от кончиков волос до обуви. Пальцы, сжимавшие лямку рюкзака, были тонкими и длинными, с аккуратно подстриженными ногтями.

Кожа у него была светлой, что казалось удивительным для человека, работающего курьером. Чэнь Цзинь умудрялся сохранять поразительную свежесть.

Его веки с изящной складкой в полной мере раскрывали красоту глаз, лишь когда он моргал: ясные, тёмные, с живым блеском. Когда он улыбался, ресницы изгибались полумесяцем. А брови — выразительные, правильной формы — выглядели почти вызывающе.

Объективно говоря, Чэнь Цзинь был из тех, кто производит впечатление с первого взгляда.

Хэ Вэйлань невольно вспомнил день их первой встречи. Летом Чэнь Цзинь ещё тщательнее защищался от солнца: даже поздним вечером он был в шлеме и маске. Приехав на своём скутере точно в срок, он снял шлем, и волосы его были в полном беспорядке. Длинная чёлка почти полностью скрывала глаза.

Лишь в этот момент Хэ Вэйлань окончательно убедился в своих догадках.

— Если честно, господин Лу уже искал вас, — Хэ Вэйлань пожал плечами. — Но номер телефона, который вы использовали на платформе, видимо, был рабочим, и вы его деактивировали. Я даже думал подать жалобу на заказ, чтобы система помогла вас найти. Но господин Лу не из тех, кто станет поднимать шум из-за пустяков, он не хотел вас беспокоить, поэтому мы оставили эту затею.

Чэнь Цзинь изумлённо распахнул глаза.

Лу Инчжо его искал?

Что ж, допустим, в ту ночь они оба потеряли голову.

Чэнь Цзинь после этого жалел о случившемся до смерти. Кровотечение было не самым страшным; он и подумать не мог, что его первый раз будет с мужчиной... отчего он, по неопытности, плохо очистился и потом целую неделю лежал с температурой. Ему хотелось сбежать как можно дальше.

Настолько неприятный опыт.

Он действительно больше не желал пересекаться с Лу Инчжо.

Все его светлые фантазии рассыпались в прах. А ведь когда-то, ещё в студенчестве, он тайком ходил взглянуть на G... Впрочем, теперь это не имело значения.

Чэнь Цзиню очень хотелось спросить, зачем Лу Инчжо его искал. Но, помня о мужской гордости и понимая, что тот вряд ли стал бы рассказывать секретарю о пьяной ночи с водителем, он решил побереечь достоинство — своё, его... и того крохотного существа, что ещё не знало о своём существовании.

Он решил молчать.

Чэнь Цзинь напряжённо смотрел, как цифры на табло лифта сменяют друг друга.

Спустя несколько минут он стоял перед массивной чёрной дверью кабинета президента. Ноги словно свинцом налились, он не мог сделать ни шагу.

Что он должен был сказать?

Хэ Вэйлань, заметив его топтание на месте, дважды легонько постучал по двери.

Когда крошечный, с игольное ушко, индикатор над ручкой сменил цвет на белый, он толкнул дверь.

— Господин Чэнь, прошу. Господин Лу ждёт вас.

Чэнь Цзинь признался себе, что у него подкашиваются ноги. Но здравый смысл, требующий решения проблемы, взял верх. Он крепче сжал лямки рюкзака и шагнул внутрь, ожидая увидеть враждебный приём, но не успел сориентироваться, куда идти.

Щёлк.

Дверь за ним закрылась. Кажется, он даже услышал звук поворачивающегося замка.

Он понимал, что пути назад нет. Медленно ступая по дороговому светло-серому ковру ручной работы, он вцепился в рюкзак обеими руками.

Завернув за угол, он увидел, что пространство расширилось.

Всю стену занимало панорамное окно, из которого открывался вид на центр столицы. Комната была залита светом. За массивным диваном из чёрной кожи рос великолепный бонсай из настоящей сосны, почти в человеческий рост. Одно это дерево оживляло весь этот грандиозный, подавляющий своей роскошью интерьер.

Но Чэнь Цзиню было не до осмотра.

Он осторожно выглянул из-за угла, но никого не увидел. Сделал ещё шаг вперёд.

— Что ты делаешь?

— Ай!

Чэнь Цзинь подскочил от неожиданности, услышав голос за спиной.

Он замер у стены, словно нашкодивший школьник. Рядом с тем самым бонсаем, которым он только что любовался, стоял мужчина, и их взгляды встретились...

Даже на расстоянии он мог разглядеть его высокий нос с лёгкой горбинкой, идеально очерченные брови и глаза с двойным веком, обрамлённые ресницами, тёмными, как вороново крыло.

Послеполуденный свет падал на его лицо, деля его на свет и тень.

Невероятно притягательно.

Лу Инчжо был очень высок, на вид — более ста девяноста сантиметров. Белая рубашка из

качественной ткани сидела на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи и ключицы.

Чэнь Цзиню пришлось немного поднять голову, чтобы рассмотреть его полностью.

Мужчина поставил стеклянный стакан на стол.

Дон.

Звук вернул Чэнь Цзиня к реальности. Он с усилием отвёл взгляд от его лица, стараясь подавить волну восхищения, и, глубоко вздохнув, произнёс:

— Г-господин Лу, у меня к вам очень важное дело.

Лу Инчжо, на руке которого поблескивали дорогие часы, достал руку из кармана, взял два свежесваренных чая и, пройдя мимо Чэнь Цзиня, не оборачиваясь, холодно бросил:

— Садись.

Куда садиться?

Чэнь Цзинь решил выбрать диван, расположенный как можно дальше.

Лу Инчжо тем временем подошёл к своему столу, поставил чашки на гостевую часть и, оглянувшись, безэмоционально направился к своему креслу.

— Сядь передо мной.

Услышав эту фразу, Чэнь Цзинь вспыхнул. В его голове пронеслись непристойные воспоминания, и он мысленно выругался, но ноги уже сами понесли его на новое место.

Он сел без всякой церемонности.

Больше тянуть было нельзя.

Чэнь Цзинь поспешно начал рыться в кармане рюкзака и случайно вытащил вместе с нужным документом свою визитку.

Лу Инчжо бросил на неё мимолётный взгляд.

— Сначала исчез, испарился без следа, удалил аккаунт, а теперь являешься?

— Стыд-то какой... думаешь, я по своей воле пришёл, — невнятно пробормотал Чэнь Цзинь, уверенный, что тот не расслышит. Он протянул ему документ, словно горячую картофелину, и тут же отдёргнул руку. — П-посмотрите.

Лу Инчжо не взял его. Он всё так же сидел в своём президентском кресле с видом пресыщенного капиталиста.

Внутри у Чэнь Цзиня всё сжалось больше от страха, чем от злости. В последнее время его эмоции были нестабильны. Он цыкнул, схватил документ, развернул его и с силой шлёпнул на стол перед ним.

— Если бы у меня был другой выход, я бы никогда к тебе не пришёл! Я не могу справиться с этим в одиночку!

Его голос звучал слишком серьёзно, а в конце даже сорвался на дрожь.

Лу Инчжо отчётливо помнил лишь одно.

Когда Чэнь Цзинь подвозил его, он всегда был вежлив, говорил мягко и дружелюбно. Даже когда он его обидел, тот просто сбежал. Интуиция подсказывала: Чэнь Цзинь не притворялся. У него действительно был хороший характер.

— Что ты на меня смотришь? — Чэнь Цзинь нахмурился, потрясая бланком. — На это смотри!

Лу Инчжо отбросил размышления и взял документ. Напористость Чэнь Цзиня заставила его отнестись к этому серьёзно. Перед ним лежал настоящий бланк обследования.

«Третья больница Столичного университета. Отделение акушерства. Протокол ультразвукового исследования».

«В плодном яйце визуализируется эмбрион с сердцебиением».

«Левый яичник нечётко контурируется, правый...»

Лу Инчжо нахмурился. Он пробежал глазами по дате, имени пациента и, убедившись, что это действительно Чэнь Цзинь, подавил поднимающуюся волну раздражения и поднял на него взгляд.

— Ты меня разыгрываешь?

— А ты как думаешь? — пережив полмесяца сумасшествия, бессонницы и размышлений о том, не мутант ли он, Чэнь Цзинь немного успокоился. Сейчас ему было всё равно. — Я спал только с тобой. Больше ни с кем.

— Ты парень, — Лу Инчжо положил бланк на стол и постучал по нему костяшками пальцев. — Я прекрасно это помню.

— Я лучше тебя знаю, что я мужчина! — Чэнь Цзинь вскочил, его глаза покраснели. — Иначе я бы не заметил этого почти на четвёртом месяце, когда уже живот начал расти!

Лу Инчжо замер, его взгляд опустился на живот Чэнь Цзиня.

— Не веришь? — Чэнь Цзинь обошёл стол, подошёл к нему и резким движением расстегнул куртку. Чтобы тот лучше видел, он расстегнул ремень, спустил джинсы и, схватив его руку, прижал к своему животу. — Сам потрогай!

Лу Инчжо заметил его покрасневшие глаза.

Под его ладонью ощущался небольшой, но отчётливый изгиб.

Чэнь Цзинь был худым. Несмотря на постоянную беготню, он не занимался спортом, поэтому на его животе не было ни мышц, ни жира. Малейшее изменение было заметно.

И сейчас то, что он видел и чувствовал, было абсолютно реальным.

Твёрдым на ощупь.

За все годы своей учёбы Лу Инчжо впервые в жизни усомнился в собственном восприятии

реальности.

Время утекало, пока его рука лежала на животе Чэнь Цзиня. Он убрал её лишь спустя две минуты, не забыв заправить белую майку обратно в джинсы.

Грудь Чэнь Цзиня вздымалась от сдерживаемого гнева.

Лу Инчжо поднялся.

Теперь он был на полголовы выше Чэнь Цзиня, и от него исходила мощная аура.

Чэнь Цзинь растерянно смотрел на него. Он просто хотел услышать, что тот скажет. Внезапно он почувствовал тяжесть на плечах — его с силой усадили.

Он оказался в том самом президентском кресле.

— Я...

— Сиди и не двигайся, — Лу Инчжо опёрся о стол и придвинул кресло с Чэнь Цзинем ближе. Он взял его за руку, его тёмные глаза казались ещё более властными. Нахмурившись, он снова коснулся его живота и неуверенно спросил: — Может, это опухоль? Не беременность?

— ...

— Катись! — Чэнь Цзинь с силой вырвал руку и оттолкнул его.

— Я тебя обманываю? Придумываю такую причину, чтобы обмануть тебя? Я, мужчина, чтобы не быть отцом, стану... стану унижаться перед тобой?

Как рожать?

Вот скажи, как мужчине рожать?

Каждый раз, когда Чэнь Цзинь думал об этом, его охватывал ужас. Он вспоминал, как врач утешал его, говоря, что пять лет назад в столице уже был случай, когда бигендерный человек родил с помощью ЭКО, и об этом даже писали в газетах.

Но Чэнь Цзинь его не слушал.

Он не бигендер, он стопроцентный мужчина!

Значит, таких случаев, как у него, не было.

Как он может выносить ребёнка... А что, если он умрёт?

Чэнь Цзинь посмотрел на стоящего рядом Лу Инчжо и, схватив его за руку, увидел, что тот всё ещё смотрит на его живот. Не выдержав его безразличия, он с силой дёрнул его и злобно прошипел:

— Ты что, не хочешь брать на себя ответственность?!

Лу Инчжо почувствовал, как его руку сжимают.

Чэнь Цзинь был слишком напуган. Наверное, он и сам не осознавал, что сейчас, глядя на него

снизу вверх, в его глазах, полных тревоги и гнева, проскальзывала та самая мольба, к которой он так привык.

Но самое странное...

Лу Инчжо увидел в его глазах разочарование.

Это почему-то вызвало в нём раздражение. Он поднял руку и провёл пальцем по уголку его глаза.

— Я не говорил, что отказываюсь от ответственности.

— Я не знаю, сколько это будет стоить, — обстановка оказалась лучше, чем ожидал Чэнь Цзинь. Он не мог понять, какой из Лу Инчжо настоящий, и просто изложил цель своего визита. — В прошлый раз врачи хотели собрать консилиум, но я сбежал. Мне постоянно звонят, просят прийти на повторный осмотр, я уже несколько раз заблокировал их номера... Я хочу пройти дальнейшее обследование. Ты можешь найти мне хорошего врача?

Это была даже не просьба.

Это была обязанность.

Лу Инчжо посмотрел на него, затем отвёл взгляд и взял телефон.

Чэнь Цзинь тут же отпустил его руку и с надеждой наблюдал, как тот подходит к окну.

— Свяжись с Су Хэ для меня. Нет, я сам к нему поеду... Да, как можно скорее.

Чэнь Цзинь с облегчением выдохнул.

Он оттолкнулся ногами и покрутился в кресле Лу Инчжо. Оказалось, оно невероятно удобное.

Устроившись в кожаном кресле в кабинете на верхнем этаже корпорации Лу, Чэнь Цзинь подумал, что вот уже полмесяца он впервые разделил с кем-то свою тайну и ответственность.

Оказывается, просить о помощи не так уж и сложно...

Он бессознательно положил руку на живот.

Четыре месяца. Он читал, что в этом возрасте у плода уже есть руки, ноги и черты лица.

Чэнь Цзинь задумался глубже и содрогнулся.

Он оперся руками о подлокотники, встал и пошёл за своим рюкзаком.

Из-за объёмной одежды его движения были немного неуклюжими. Рюкзак и куртка собрались на спине горбом. Он попытался их поправить, но чьи-то руки сделали это за него.

Он обернулся.

Лу Инчжо, надев пальто, зашёл в комнату отдыха.

Вышел он с кашемировым шарфом бежевого цвета, бросил его Чэнь Цзиню и, поправляя манжеты, приказал:

— Надень.

Чэнь Цзинь снял шарф с лица.

— Да ты, бл...

Ладно, ладно.

Не злиться. От злости хуже только ему, живот потом болит.

Это Чэнь Цзинь уже усвоил.

Раньше он не знал о своей беременности. Первые три, самые опасные, месяца он развозил еду, бегал по лестницам, мок под дождём, ел уличную еду, хого, шашлыки, а иногда ужинал парой утренних булочек.

И подвозил людей до часу-двух ночи.

В лучшие дни он работал в торговом центре, где весь день были кондиционеры и отопление.

Чэнь Цзинь был хорош собой, поэтому его часто брали на работу в сфере обслуживания и продаж. В столице полно красивых парней и девушек, молодость и привлекательность — это ресурс, и студентов, желающих подработать, всегда было в избытке.

Чэнь Цзинь любил зарабатывать, поэтому у него было много подработок.

Лишь последние полмесяца, заботясь о том, кто был внутри, он, боясь умереть вместе с ним, значительно сбавил свой рабочий темп.

Учитывая, как он провёл ранний срок, тот, кто был внутри, тоже был крепким орешком.

Чэнь Цзинь и раньше замечал, что с его телом что-то не так.

Однажды ему попался грубый клиент, который, зная свою неправоту, всё равно унижал его, не давая возможности объясниться. Платформа, чтобы не усложнять, встала на сторону клиента.

Из десяти заработанных юаней восемь удержали.

Чэнь Цзинь тогда расплакался от обиды.

И тогда живот начал побаливать.

Два месяца назад даже было кровотечение. Чэнь Цзинь подумал, что это от запора.

Он, честно говоря, даже не знал, повредил ли гель от геморроя этому маленькому человечку...

Чэнь Цзинь не знал, что и сказать.

Что за существо он носит? Не боится ни ветра, ни дождя, ни беготни. Боится только голода и плохого настроения своего родителя.

— Я не надену твой шарф, — Чэнь Цзинь сунул шарф обратно в руки Лу Инчжо и, засунув руки в карманы, пробормотал: — Что это за бренд... наверняка дорогущий, испачкаю — химчистка в копеечку влетит.

Его в последнее время часто тошнило.

Лу Инчжо явно не собирался его слушать.

Он стоял на месте, и Чэнь Цзинь не знал, что делать — уйти или остаться. Он бросил взгляд на дверь и снова на него.

— ...Мы разве не в больницу едем?

— Подойди.

Лу Инчжо, не удостоив его взглядом, принялся расправлять шарф.

Чэнь Цзинь сдался.

Он понял: Лу Инчжо привык командовать, и никто не смеет ему перечить.

Что ж, он, Чэнь Цзинь, всегда умел приспособливаться. Он сам пришёл, так что будет подчиняться.

Лу Инчжо обмотал шарф вокруг его шеи. Чэнь Цзинь, не зная, как это выглядит, беззастенчиво разглядывал его лицо и чуть не засмотрелся.

Их взгляды случайно встретились. Рука Лу Инчжо на мгновение замерла, а затем он резко отстранился.

— За мной.

Чэнь Цзинь почувствовал себя собачонкой. Послушной болонкой, покорно склонившей голову.

— ...Хорошо.

Главное, чтобы он взял на себя ответственность, подумал Чэнь Цзинь. А раз платить придётся не мне, я готов подчиняться.

<http://bllate.org/book/13685/1212498>